

УДК 330.15

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-7-134-144

РАЗВИТИЕ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СИБИРСКОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ: ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

DEVELOPMENT OF PULP AND PAPER INDUSTRY IN THE SIBERIAN AND FAR EASTERN FEDERAL DISTRICTS: DYNAMICS, TRENDS, PROBLEMS

*A. V. Колесникова, Забайкальский государственный университет,
г. Чита
starsya@mail.ru*

A. Kolesnikova, Transbaikal State University, Chita

Данная статья является логическим продолжением работы автора, опубликованной в журнале «Вестник ЗабГУ» в 2016 г., в которой на основе данных Рослесхоза, Росстата, ФТС России за 2009–2015 гг. проведен анализ производства, экспорта и импорта древесины и изделий из нее как в Российской Федерации, так и в некоторых ее регионах. Отмечено стабильное увеличение объемов заготовки древесины как в целом по России, так и в основных лесных регионах страны, а также уменьшение объемов экспорта необработанной древесины, что, по мнению автора, является положительной тенденцией в развитии лесопромышленного комплекса России и ее регионов.

Проведен анализ производства, экспорта и импорта целлюлозно-бумажной продукции в Российской Федерации, а также в отдельных регионах Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО) федеральных округов и сделаны некоторые выводы и предложения о возможных направлениях дальнейшего развития лесопромышленных комплексов на рассматриваемых территориях. В частности, отмечено, что в настоящее время развитие на территории СФО и ДФО предприятий по глубокой переработке древесины, в том числе предприятий по производству целлюлозы, вызывает интерес со стороны потенциальных, в частности иностранных, инвесторов. Однако с целью создания на территориях СФО и ДФО благоприятных условий для привлечения потенциальных инвесторов и развития бизнеса в сфере лесопромышленного комплекса по-прежнему является актуальной задача осуществления реиндустириализации отрасли, так как только на ее базе можно решить вопрос о повышении бюджетной и социальной эффективности лесопользования. Кроме того, реиндустириализация отрасли в сочетании с усилением контрольной функцией государства за соблюдением законности будет способствовать движению отрасли в направлении к «зеленой» экономике.

Ключевые слова: древесина; целлюлоза; бумага; картон; лесопромышленный комплекс; экспорт и импорт древесины; реиндустириализация; производство бумаги; поставка бумаги; переработка древесины

This article is the logical extension of the author's study, published in the «Transbaikal State University Journal» in 2016, which includes the analysis of production, export and import of wood and woodwares both in the Russian Federation and some of its regions, based on the data of the Federal Forestry Agency, Federal State Statistic Service, Federal Customs Service for the period of 2009–2016 years. It is noted that a steady growth of wood procurement in Russia and its main forest regions and a decrease in volumes of export of unprocessed timber is a positive trend in the development of Russian timber industry in the author's opinion.

The analysis of production, export and import of pulp and paper products in the Russian Federation and some regions of Siberian and Far Eastern Federal Districts was carried out and some conclusions and proposals, concerning the possible ways of further development of timber industry in the considered regions were made. In particular, it was marked that the development of wood procurement industry in the Siberian and Far Eastern Federal Districts, including production of cellulose, attract attention of both Russian and foreign investors. However, in order to create favorable conditions for the enticing of potential investors and contribute to the development of

business in wood industry, it is necessary to reindustrialize this sector of economy, as the problem of increase in budget of social efficiency of wood exploration can be solved only on its base. Moreover, reindustrialization along with the increase in government control under the observance of lawfulness will contribute to the development of green economy

Key words: timber; pulp; paper; cardboard; timber industry; export and import of wood; reindustrialization; manufacture of paper; production of paper; wood processing

В ранее изданных статьях автора на основе данных Рослесхоза, Росстата, ФТС России за 2009–2015 гг. проведен анализ производства, экспорта и импорта древесины и изделий из нее как в Российской Федерации, так и в некоторых ее регионах и сделаны следующие выводы.

В 2015 г. отмечено увеличение объемов производства пиломатериалов на 12,6 % к уровню 2009 г. При этом в СФО этот показатель составил 32 %, а в ДФО – почти 40 %. При этом экспорт пиломатериалов увеличился на 58 % (Россия), 75 % (СФО), 141 % (ДФО). Такая тенденция свидетельствует о замене экспорта необработанной древесины экспортом древесины, прошедшей минимальную обработку, с целью ухода от выплат повышенных экспортных пошлин.

Увеличение выпуска фанеры – на 74 % (Россия), 51 % (СФО), в ДФО округе в 2009 г. фанера не выпускалась, а в 2015 г. произведено 2,4 тыс. м³. В 2015 г. экспорт фанеры из России вырос на 74 % к уровню 2009 г., а из СФО – на 108 %.

Производство древесно-стружечных плит в Российской Федерации в 2015 г. увеличилось на 105 % к уровню 2009 г., при этом выпуск ДСП в СФО составил всего 9 % от уровня 2009 г.

Древесноволокнистых плит в целом по России в 2015 г. произведено 124 % от уровня 2009 г., а в СФО данный показатель составил всего 26 %.

По данным Рослесхоза, в 2016 г. отмечена тенденция увеличения заготовки древесины во всех лесных федеральных округах России, соответственно и в целом по России. При этом не во всех федеральных

округах наблюдается тенденция повышения уровня ее переработки с целью получения продукции высокого передела. Так, в целом по Российской Федерации в 2016 г. из каждой 1000 м³ заготовленной древесины производилось 17,8 м³ фанеры kleenой (в 2012 г. – 16,8 м³); 2,6 тыс. м² плит ДВП (в 2012 г. – 2,5 тыс. м²); 40 т бумаги и картона (в 2012 г. – 40,8 т). В СФО объемы производства продукции из древесины высокого передела из каждой 1000 м³ заготовленной древесины в 2016 г. значительно (в 3...6 раз) уступали среднероссийским значениям: в СФО выпущено 3,3 м³ фанеры kleenой (в 2012 г. – 5,3 м³); 0,9 тыс. м² плит ДВП (в 2012 г. – 2,0 тыс. м²); 5,1 т бумаги и картона (в 2012 г. – 7,7 т).

Российская целлюлоза: производство, экспорт и импорт. Производство целлюлозы древесной, а также целлюлозы из прочих волокнистых материалов в последние годы в Российской Федерации имеет устойчивую тенденцию роста: начиная с 2014 г., ежегодный прирост составлял более 4 %. Динамика выпуска целлюлозы древесной в Российской Федерации за период 2009–2016 гг. приведена на рис. 1.

Однако, несмотря на рост объемов производства целлюлозы древесной (в натуральных показателях), в относительных (тонны на 1000 м³ заготовленной древесины) положительной тенденции не отмечается: последние 2...3 года названный показатель находится практически на одном и том же уровне (табл. 2). Это свидетельствует об отсутствии существенного перераспределения российской деревоперерабатывающей промышленности в пользу высокотехнологичных отраслей.

Источник данных: Росстат

Рис. 1. Динамика выпуска целлюлозы древесной в Российской Федерации в 2009–2016 гг.

Fig. 1. Dynamics of wood pulp production in the Russian Federation in 2009–2016

Таблица 2/Table 2

Динамика выпуска некоторых видов продукции лесопромышленного комплекса высокого передела из каждой 1000 м³ заготовленной древесины в Сибирском Федеральном округе и Российской Федерации в целом / Dynamics of production of certain types of timber products of high reversed of every 1,000 m³ of timber, harvested in the Siberian Federal district and Russian Federation in general

Наименование продукции/ Product	Российская Федерация/ Russian Federation					Сибирский Федеральный округ/ Siberian Federal district				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Целлюлоза, т/ Cellulose, t	40,1	37,3	37,0	38,4	38,4	33,0	30,4	31,4	31,1	30,9
Бумага и картон, т/ Paper and paperboard, t	40,8	40,4	39,0	40,0	40,0	7,7	6,3	5,2	5,1	5,1

Источник данных: Рослесхоз, Росстат; расчеты автора

Рост объемов выпуска целлюлозы, отмечаемый в 2009–2016 гг., сопровождался ростом объемов экспорта целлюлозы. Динамика объемов экспорта целлюлозы представлена на рис. 2. Из данных, приве-

денных на рис. 1 и 2, видно, что около четверти всего объема производимой в Российской Федерации целлюлозы поставляется на экспорт.

Источник данных: ФТС России

Рис. 2. Динамика экспорта целлюлозы древесной из Российской Федерации в 2009–2016 гг. /

Fig. 2. Dynamics of pulp wood export from the Russian Federation in 2009–2016

Основные предприятия по производству данного вида продукции сосредоточены в трех федеральных округах (Северо-Западный, Сибирский и Приволжский). В 2016 г. в Северо-Западном федеральном округе произведено 4 993 тыс. т древесной целлюлозы (61 % общероссийского производства), в СФО - 2 224 тыс. т (27 %), а в Приволжском федеральном округе – 917,5 тыс. т (11 %). Индексы объемов производства целлюлозы в указанных федеральных округах составили в 2016 г. 103,7; 105,2 и 106 % соответственно.

География поставок продукции из указанных федеральных округов характеризуется следующими тенденциями:

- целлюлоза, производимая в Приволжском федеральном округе, пользуется, главным образом, внутренним спросом (на экспорт за последние пять лет поставлено всего 2 % общероссийского экспорта);

- целлюлоза, выпускаемая в Северо-Западном федеральном округе, поставляется как на внутренний, так и на внешние рынки (на экспорт поставляется до 10 % выпускемой целлюлозы; доля округа в общероссийском экспорте целлюлозы за последние пять лет составила 27 %);

- целлюлоза, выпускаемая в СФО, прежде всего, ориентирована на внешние рынки (доля экспорта целлюлозы в общем объеме производства СФО за последние пять лет составляла 67 (2012)...71 % (2016); доля округа в общероссийском объеме экспорта целлюлозы за последние пять лет составила 69 %).

Среди регионов Российской Федерации основными экспортерами целлюлозы являются Иркутская область – 69 % общероссийского экспорта целлюлозы за 2012–2016 гг.; Архангельская область – 22 %; Республика Карелия – 3 %.

Наряду с экспортом целлюлозы Российской Федерацией также импортирует отдельные виды целлюлозы (объемы импортных поставок составляли 5,5 (2012)...8,3 % (2014) от объемов экспортных поставок; в 2016 г. соотношение объема импортных и экспортных поставок целлюлозы составило 6,8 %). Соотношение цен на экспорт-

ную и импортную целлюлозу за последние пять лет отмечено не в пользу российской целлюлозы: цена на экспортную целлюлозу колебалась от 60 (2012) до 70 % (2014) от цены на импортную целлюлозу; в 2016 г. цена на экспортную целлюлозу составила всего 62 % от цены импортной целлюлозы.

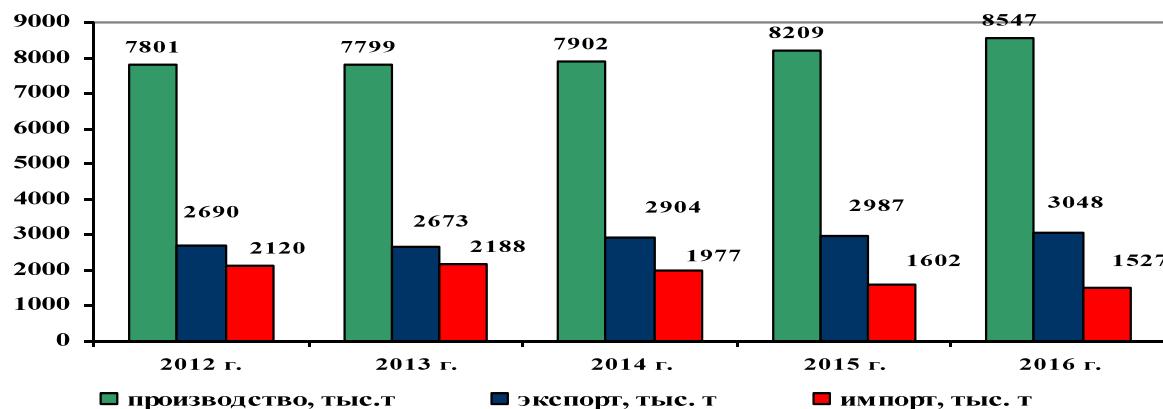
Среди регионов Российской Федерации основными импортерами целлюлозы являются: г. Москва – 19 % общероссийского импорта целлюлозы за 2012–2016 гг.; Московская и Пензенская области – по 13 % каждая; Тульская область – 11 %.

Анализ составляющих экспортных и импортных объемов целлюлозы показывает, что основным видом целлюлозы, поставляемой на экспорт, 96...99 % от общего объема экспортных поставок приходится на целлюлозу древесную, натронную или сульфатную, кроме растворимых сортов (код 4703 ТН ВЭД). Основная доля в объеме импортных поставок (99 % (2012) – 96 % (2016)) приходилась на те же сорта целлюлозы (код 4703 ТН ВЭД). Доля целлюлозы древесной, сульфитной, кроме растворимых сортов, составляла 1,2...1,5 % в общем объеме экспорта и 1,1...1,6 % в общем объеме импорта целлюлозы. Экспортные поставки целлюлозы древесной, растворимых сортов в 2012 г. составили 63,5 тыс. т (3,1 % общего объема экспорта целлюлозы), при этом аналогичный товар в страну не импортировался. В 2014 г. после закрытия производства данного вида целлюлозы в Иркутской области, целлюлоза древесная, растворимых сортов из Российской Федерации перестала экспортироваться, при этом отмечался стабильный рост объемов импортных поставок данного вида продукции. В результате этого объем импорта целлюлозы растворимых сортов в 2016 г. составил 4,1 тыс. т (2,8 % общего объема импорта целлюлозы).

Производство, экспорт и импорт бумаги и картона. Производство бумаги и картона в Российской Федерации, которое в 2011–2013 гг. характеризовалось выпуском достаточно стабильных объемов (7500...7800 тыс. т), с 2014 г. приобрело устойчивую тенденцию к увеличению объе-

мов. В 2016 г., по данным Росстата, объем производства бумаги и картона в Российской Федерации составил 104 % к уровню 2015 г. На рис. 3 показана динамика объемов, производства, экспорта и импорта бумаги и картона в Российской Федерации в период 2012–2016 гг.

Данные, представленные на рис. 3, показывают, что при росте объемов экспортных поставок бумаги и картона доля экспорта в объеме производства в последние два года незначительно снижалась (36,4 % – в 2015 г. и 35,7 % – в 2016 г. против 37,4 % в 2014 г.).

Источники данных: Росстат, ФТС России

Рис. 3. Динамика производства, экспорта и импорта бумаги и картона в Российской Федерации за 2012–2016 гг.

Fig. 3. Dynamics of production, export and import of paper and paperboard in the Russian Federation for 2012–2016

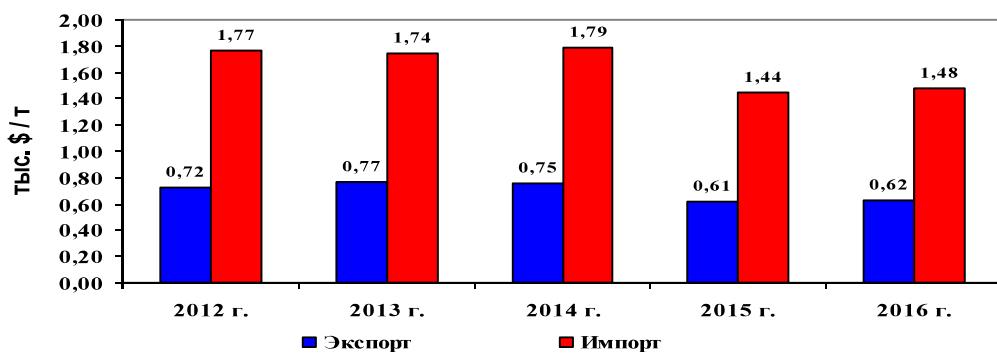
Наряду с увеличением экспортных поставок бумаги и картона Российской Федерацией продолжала импортировать данный вид продукции, однако, начиная с 2014 г., объем импорта ежегодно снижался на 10 % (2014) – 19 % (2015) по отношению к предыдущему году; в 2016 г. этот показатель составил 5 %. На сокращении объемов импортных поставок, прежде всего, сказалась девальвация рубля и связанное с ней замещение импортной продукции отечественными аналогами.

Среднегодовая цена экспортной бумаги и картона в целом по стране составляла в последние годы всего 42...43 % от среднегодовой цены на импортную бумагу и картон. В результате сальдо внешней торговли бумагой и картоном для страны в целом за последние пять лет составило –

5752 млн долл. Динамика средних экспортных и импортных цен на бумагу и картон за период 2012–2016 гг. представлена на рис. 4.

Динамика экспортных и импортных поставок бумаги и картона в Российской Федерации (в стоимостном выражении) за 2012–2016 гг. представлена на рис. 5.

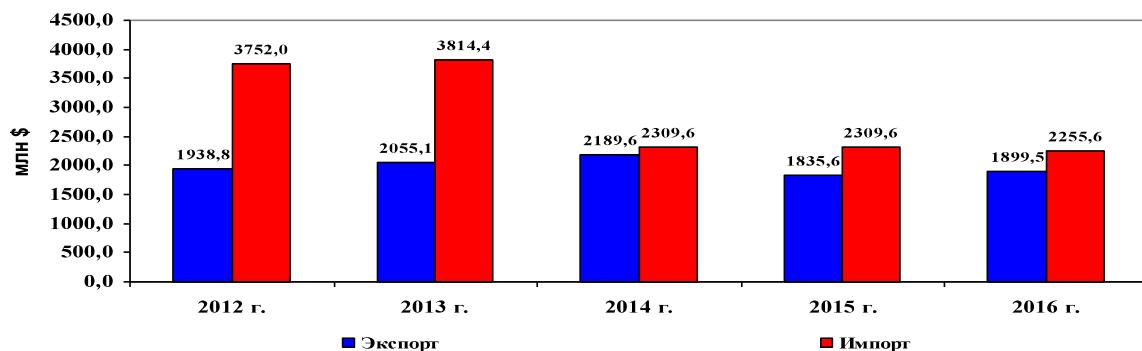
Из данных, представленных на рис. 4 и 5, видно, что некоторый рост стоимости импортных бумаги и картона в 2013 и 2014 гг. (год ввода санкций и девальвации рубля) сменился резким падением: в 2015 г. при сохранении среднегодовой стоимости импорта бумаги и картона на уровне прошлого года стоимость экспорта значительно упала, при этом объем экспорта (в физическом выражении, рис. 3) даже несколько вырос.

Источники данных: ФТС России

Рис. 4. Динамика средних экспортных и импортных цен на бумагу и картон за период 2012–2016 гг., тыс. долл/т

Fig. 4. Dynamics of average export and import prices of paper and cardboard for the period 2012–2016, thousand doll/t

Источники данных: ФТС России

Рис. 5. Динамика общей стоимости экспортных и импортных поставок бумаги и картона в Российской Федерации за 2012–2016 гг.

Fig. 5. Dynamics of the total value of imports and exports of paper and paperboard in the Russian Federation for 2012–2016

Основные предприятия по производству продукции указанных видов сосредоточены в трех следующих федеральных округах: Северо-Западном (58 % трехгодичного объема выпуска Российской Федерации); Приволжском (24 %); Центральном (11 %).

При этом следует отметить, что удельный объем выпускаемой бумаги и картона на 1000 м³ заготовленной древесины в этих округах составлял: в Северо-Западном федеральном округе – 87,9...92,6 т; в Приволжском федеральном округе – 60,5...63,7 т; в Центральном федеральном округе – 31,7...43,3 т.

В СФО (в 2012–2014 гг. ежегодно выпускалось порядка 4,2 % общероссийского трехгодичного объема производства

бумаги и картона) в период 2012–2014 гг. отмечался спад производства (7 % (2012) – 18 % (2013) к уровню прошлого года; в 2014 г. падение составило 11 %), который в 2015 и 2016 гг. стабилизировался (рост объемов производства в 2015 и 2016 гг. составил 10 и 5 % соответственно).

В 2011 г. СФО 6,1 % выпускаемых в стране бумаги и картона. В 2012–2014 гг. объемы производства бумаги и картона в округе ежегодно снижались (–7 % (2012); –19 % (2013); –11 % (2014) к уровню предыдущего года. В 2015 и 2016 гг. отмечен некоторый рост объемов производства бумаги и картона: + 1,1 % (2015) и + 1,05 % (2016). При этом удельный объем производимой бумаги и картона на каждую 1000 м³ заготовленной древесины неуклон-

но уменьшался, достигнув в 2016 г. уровня 5,2 т (в 2012 г. этот показатель равнялся 8,75 т).

Официальные данные Росстата о производстве бумаги и картона в регионах СФО и ДФО в 2015 и 2016 гг. в открытом доступе не публиковались. В связи с этим не представляется возможным выявить состояние дел в области производства этой продукции в регионах СФО и ДФО. Опираясь на опубликованные в открытой печати официальные данные Росстата о производстве бумаги и картона в субъектах Российской Федерации, входящих в состав восточных округов страны, отметим, что в 2013 г. бумага и картон производились в восьми регионах СФО: Республика Бурятия – 58,3 тыс. т, Алтайский – 32,1 тыс. т и Красноярский – 70,8 тыс. т края, Иркутская – 172,3 тыс. т (2,2 % российского производства), Кемеровская – 18,6 тыс. т, Новосибирская – 36,0 т, Омская – 4,0 тыс. т и Томская – 450 т области. В 2014 г. общий объем производства бумаги и картона в СФО снизился на 14,5 % к уровню 2013 г. При этом в большинстве регионов округа, являющихся основными производителями бумаги и картона (объем производства выше 0,1 % общероссийского объема), производство увеличилось или незначительно измени-

лось к уровню 2013 г. (Алтайский край – 94,7 %, а Республика Бурятия – 119,9 %). Только в Красноярском крае выпуск бумаги и картона в 2014 г. практически прекращен (35 т в 2014 г. против 70 811 т в 2013 г.). Указанное положение дел во многом объясняется остановкой работы ООО «Енисейский ЦБК», являющегося основным предприятием в лесном комплексе Красноярского края по глубокой химической переработке, ориентированным на выпуск бумажно-картонной продукции [5].

В ДФО максимальный объем производства бумаги и картона составлял 24,0 тыс. т в 2014 г. (в том числе 23,9 тыс. т производилось в Приморском крае), в 2015 г. – 211 т (Хабаровский край).

Динамика объемов производства, экспорта и импорта бумаги и картона в некоторых регионах СФО и ДФО за 2013–2015 гг. приведена в табл. 3.

Основным экспортёром, как и основным производителем бумаги и картона, является Северо-Западный федеральный округ (62 % общенационального трехгодичного объема экспортных поставок бумаги и картона по средней цене 0,6 тыс. долл. за 1 т). При этом доля производимой в округе бумаги и картона, отправляемой на экспорт, составляла 38...39 %.

Таблица 3/Table 3

Динамика объемов производства, экспорта и импорта бумаги и картона в основных регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов/Dynamics of volumes of production, exports and imports of paper and paperboard in the major regions of the Siberian and Far Eastern Federal districts

Наименование региона/ Name of the region	Производство, тыс. т/Production, thousand t			Экспорт, тыс. т/ Export, thousand t			Импорт, т/ Import, t		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Сибирский федеральный округ/ Siberian Federal district	356,8	316,0	345,3	172,4	126,3	117,2	15 213	12 690	15 040
Республика Бурятия/ The Republic Of Buryatia	58,3	69,9	н/д	1,4	1,9	1,7	2	37	14
Республика Хакасия/ The Republic Of Khakassia	0		н/д				1 693	1 094	1 923
Алтайский край/ The Altai region	32,1	30,4	н/д	1,5	2,2	0,6	181	532	289
Забайкальский край/ The Transbaikal Region			н/д				76	72	32

Окончание табл. 3

Красноярский край/ The Krasnoyarsk Region	70,8	0,0	н/д	5,3	1,6	0,1	486	663	664
Иркутская область/ The Irkutsk Region	172,3	179,6	н/д	163,8	119,9	114,4	823	513	543
Кемеровская область/ The Kemerovo Region	18,7	21,2	н/д	0,1	0,2	0,0	20	21	3
Новосибирская область/ The Novosibirsk Region			н/д	0,2	0,3	0,4	11 562	9 519	11 473
Омская область/ The Omsk Region	4,0	3,4	н/д	0,1	0,1	0	317	212	54
Дальневосточный федеральный округ/ The Far Eastern Federal district	24,0	24,0	н/д	0,1	0,2	1,8	62 093	58 245	36 321
Камчатский край/ The Kamchatka Region			н/д				3 934	2 164	2 566
Приморский край/ The Primorsky Region	23,9	23,9	н/д	0,1	0,1	1,6	52 335	48 368	29 546
Хабаровский край/ The Khabarovsk Region	0,2	0,1	0,2				3 033	4 342	1 980
Амурская область/ The Amur Region			н/д				942	1 220	685
Сахалинская область/ The Sakhalin Region			н/д		0,1	0,2	1 315	1 321	1 394

Источник данных: Росстат, ФТС России

Приволжский федеральный округ за последние три года поставил на экспорт более 17 % общенационального трехгодичного экспорта бумаги и картона по средней цене 0,5 тыс. долл. за 1 т. Доля экспорта в объеме производства в эти годы составила 29 (2014) ... 22 % (2016).

СФО по объему экспортных поставок бумаги и картона за три последних года занимает третье место, поставив на экспорт 4,2 % общенационального трехгодичного экспорта по средней цене 0,5 тыс. долл. за 1 т. Доля экспорта в объеме производства составляла 40 (2014) ... 34 % (2015), в 2016 г. – 37 %.

Основным потребителем импортных бумаги и картона в СФО является Новосибирская область (0,7 % общероссийского импорта в 2015 г.). Основными поставщиками являлись Китай – 47,8 %, страны ЕС – 23,4 %, Корея – 19,8 %. Среднегодовая цена 1 т – 1362,3 долл./т.

В ДФО лидером потребления импортных бумаги и картона является Приморский

край (1,8 % общероссийского импорта в 2015 г.). При этом объем импорта в 2015 г. составил лишь 56 % к аналогичному показателю 2013 г. Основными поставщиками являлись Китай – 42,7 %, Корея – 36,8 %, страны СНГ – 3,0 %. Среднегодовая цена 1 т – 1191,0 долл./т.

Такое положение дел свидетельствует о наличии условий для налаживания на территории округа производства бумаги и картона для импортозамещения этого вида товара. Однако для достижения этой цели производимый в округе товар должен удовлетворять потребителей по качеству и иметь возможность конкурировать с китайскими аналогами по цене.

Заключение. Наличие огромных запасов древесины, простота ее добычи привело к тому, что россияне перестали бережно относиться к лесным ресурсам. Подобное отношение усугубилось отсутствием устойчивой политики в сфере развития лесопромышленного комплекса, в результате чего в настоящее время Российской Федерации

значительно отстала от развитых стран в области лесных технологий и превратилась в страну, поставляющую сырье для переработки древесины.

При этом следует отметить, что уже более 10 лет Правительством Российской Федерации реализуются меры, направленные как на сокращение экспортно-сырьевой направленности (например, постановления Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. № 795; от 5 февраля 2007 г. № 75; от 15 мая 2007 г. № 290), так и на стимулирование создания и модернизации лесоперерабатывающих мощностей на территории Российской Федерации. На протяжении последних лет Правительством Российской Федерации принят ряд постановлений, направленных на поддержку предприятий лесопромышленного комплекса, и предоставлена государственная поддержка предприятиям отрасли, в частности, по следующим направлениям:

- предоставление субсидий на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива (в 2015 г. выделено 388,2 млн р.; в 2016 г. — 176,5 млн р.), а также субсидий на пополнение оборотных средств (в 2015 г. выделено 388,2 млн р.; в 2016 г. — 176,5 млн р.), а также субсидий на пополнение оборотных средств (в 2015 г. выделено 462,5 млн р.; в 2016 г. — 372,4 млн р.);

- предоставление субсидий на создание новых высокотехнологичных обрабатывающих производств (в 2015 г. выделено 264,7 млн р.; в 2016 г. — 200 млн р.), а также предоставление субсидий на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности — в 2015 г. выделено 71,8 млн р.; в 2016 г. — 429,6 млн р.).

Отдельно следует отметить, что с целью создания условий для дополнительного стимулирования завершения реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов на территории Дальневосточного федерального округа Правительством Российской Федерации принято постановление от 5 декабря

2014 г. № 1319, которым утверждены правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским лесоперерабатывающим предприятиям Дальневосточного федерального округа, участвующим в реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, на возмещение части затрат, осуществленных на реализацию таких проектов. Финансирование в рамках постановления Правительства Российской Федерации № 1319 в 2015 г. составило 2 133,5 млн р.

Реализация этих мер к настоящему времени дала определенные результаты. Однако принимаемые Правительством Российской Федерации меры, достаточно хорошо зарекомендовавшие себя в европейской части России, на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов не так эффективны [3; 11]. Это, в свою очередь, обусловлено влиянием следующих специфических для регионов отраслевых особенностей:

- отсутствие стабильного высокоемкого внутреннего рынка, в том числе на продукцию лесопромышленного комплекса, обусловленного как низким уровнем развития промышленности в целом, так и низкой плотностью населения, проживающего на данной территории;

- отсутствие устойчивого внешнего спроса на высокотехнологичную продукцию лесопромышленного комплекса в странах, граничащих с регионами;

- отсутствие крупных игроков, способных реализовать инвестиционные проекты по созданию крупных предприятий по производству продукции высокого и среднего переделов (в частности, предприятий по производству целлюлозы, бумаги и картона);

- наличие небольшого количества предприятий, реализующих инвестиционные проекты в лесопромышленном комплексе на территории СФО и ДФО, на которые распространяются существующие меры господдержки в рамках приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов [1; 9];

- высокая доля энергетических и транспортных расходов в структуре себестоимости.

Помимо перечисленных причин следует отметить и то, что в молодом сообществе российских предпринимателей не развилось в достаточной степени чувство социальной ответственности. Очень многие представители этого сообщества приоритетом своей деятельности считают получение сиюминутной выгоды, а для получения такой выгоды не нужно создавать дорогие высокотехнологичные предприятия. Гораздо проще и быстрее заготовить древесину на взятом в краткосрочную аренду участке, обработать на простейшей пилораме и быстро продать в Китай под видом пиломатериалов. Еще выгоднее заготовку древесины произвести нелегально. Следует отметить, что, начиная с 90-х гг. XX в. (в период становления «нового» этапа развития лесопромышленного комплекса), высокий уровень коррупции, сложившейся в ряде регионов, давал возможность избежать ответственности за подобное действие, при наличии определенных «связей» (далеко не обязательно на высоком уровне).

Такие способы использования лесов и их комбинации привели к тому, что в настоящее время лесопромышленный комплекс приграничных регионов на востоке России не только остается на «начальном» этапе развития, но и сталкивается с про-

блемой истощения лесосырьевой базы, что может оказывать существенное влияние на развитие отрасли в будущем. В настоящее время, учитывая проводимую государством политику в сфере развития лесопромышленного комплекса, есть основания полагать, что развитие на территории СФО и ДФО предприятий по глубокой переработке древесины, в том числе предприятий по производству целлюлозы, вызывает интерес со стороны потенциальных, в том числе иностранных инвесторов [8].

Исходя из изложенного, следует констатировать, что несмотря на проводимую политику, в настоящее время по-прежнему задача осуществления реиндустириализации отрасли является актуальной [4; 6; 7; 12], так как только на ее базе можно решить вопрос о повышении бюджетной и социальной эффективности лесопользования, то есть об увеличении бюджетных доходов и заработной платы в расчете на единицу объема заготовленной древесины [2]. Кроме того, реиндустириализация отрасли в сочетании с усилением контрольной функцией государства за соблюдением законности будет способствовать движению отрасли в направлении к «зеленой» экономике [10; 11].

Список литературы

---

1. Антонова Н. Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российско-китайского взаимодействия // ЭКО. 2014. № 6. С. 40–55.
2. Глазырина И. П. Экологические инновации и государственное регулирование: обзор зарубежных подходов и некоторые выводы для России // Экономика природопользования. 2008. № 1. С. 52–64.
3. Глазырина И. П., Жадина Н. В., Яковлева К. А. Социально-экономическая эффективность лесопользования в регионах России // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5–6. С. 18–33.
4. Глазырина И. П., Забелина И. А., Трынкина Е. А. Сыревая экономика и проблемы трансграничного сотрудничества регионов России // Экономика природопользования. 2008. № 1. С. 65–76.
5. Енисейский ЦБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.profecia.ru/index.php/enisejskij-tsbk> (дата обращения: 20.07.2017).
6. Лебедев Ю. В. Оценка лесных экосистем в экономике природопользования. УРО РАН. Екатеринбург, 2011. 573 с.
7. Ронис А. А., Малышев Е. А. Управление развитием перерабатывающего уровня лесопромышленного кластера // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2014. № 7. С. 113–121.
8. Сайт РАО «Бумпром» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bumprom.ru/index.php?ids=272&sub_id=25401 (дата обращения: 20.07.2017).
9. Яковлева К. А. Социально-экономическая эффективность лесопользования в приграничных регионах России // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2016. Т. 22. № 11. С. 151–160.
10. Glazyrina IP., Zabelina I. A. The Silk Road Economic Belt and Green Growth in the East of Russia // Journal of Resources and Ecology. 2016. Vol. 7 (5).

11. Glazyrina I. P., Faleichik L. M., Yakovleva K. A. Socioeconomic effectiveness and «green» growth of regional forest use // *Geography and Natural Resources*. 2015. Vol. 36. Issue 4. P. 327–334.
12. Pyzhev A. I., Zander E. V., Pyzheva Yu. Analysis of state forest policy in Russia // *Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2014. Т. 7. № 8. С. 1423–1432.

References

---

1. Antonova N. E. *EKO (EKO)*, 2014, no. 6, pp. 40–55.
2. Glazyrina I. P. *Ekonomika prirodopolzovaniya* (Economics of nature management), 2008, no. 1, pp. 52–64.
3. Glazyrina I. P., Ghadina N. V., Yakovleva K. A *Regionalistika* (Regional studies), 2015, vol. 2, no. 5–6, pp. 18–33.
4. Glazyrina I. P., Zabelina I. A., Tranchina E. A. *Ekonomika prirodopolzovaniya* (Environmental Economics), 2008, no. 1, pp. 65–76.
5. *Eniseyskiy TsBK* (Yenisei pulp and paper mill) Available at: <http://www.proficia.ru/index.php/enisejskij-tsbk> (Date of access: 20.07.2017).
6. Lebedev Yu. V. *Otsenka lesnykh ekosistem v ekonomike prirodopolzovaniya* [Assessment of forest ecosystems in the economy of nature]. Yekaterinburg: URO RAN, 2011. 573 p.
7. Ronis A. A., Malyshev E. A. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal), 2014, no. 7, pp. 113–121.
8. *Sait RAO «Bumprom»* (Website of RAO Bumprom) Available at: http://www.bumprom.ru/index.php?ids=272&sub_id=25401 (Date of access: 20.07.2017).
9. Yakovleva K. A. *Vestn. Zab. Gos. Univ.* (Transbaikal State University Journal), 2016, vol. 22, no. 11, pp. 151–160.
10. Glazyrina I. P., Zabelina I. A. *Journal of Resources and Ecology* (Journal of Resources and Ecology), 2016, vol. 7 (5).
11. Glazyrina I. P., Faleichik L. M., Yakovleva A. K. *Geography and Natural Resources* (Geography and Natural Resources), 2015, vol. 36, issue 4, pp. 327–334.
12. Pyzhev A. I., Zander E. V., Pyzheva Yu. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* (Journal of Siberian Federal University. Ser. Humanities), 2014, vol. 7, no. 8, pp. 1423–1432.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Колесникова Анастасия Владимировна, канд. экон. наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: экономика природопользования, региональная экономика, экономика отраслей промышленности
starsya@mail.ru

Anastasiya Kolesnikova, candidate of economic sciences, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: environmental economics, regional economics, economics of industry

Образец цитирования

Колесникова А. В. Развитие целлюлозно-бумажной промышленности в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах: динамика, тенденции, проблемы // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 134–144. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-7-134-144.

Kolesnikova A. Development of the pulp and paper industry in the Siberian and Far Eastern Federal districts: dynamics, trends, problems // *Transbaikal State University Journal*, 2017, vol. 23, no. 7, pp. 134–144. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-7-134-144.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00102.

The publication was prepared within the framework of the project, supported by the RGSF. Scientific research project No. 16-02-00102.

Дата поступления статьи: 15.06.2017 г.

Дата опубликования статьи: 31.07.2017 г.